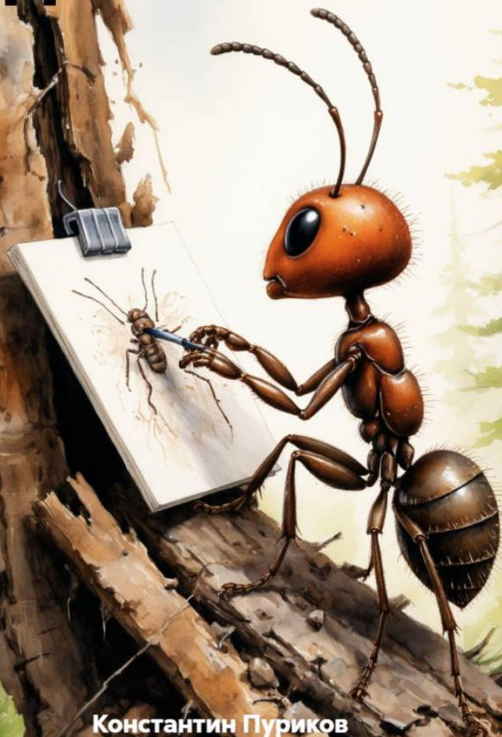

Муравей, видевший свет

Константин Пуриков

Константин Станиславович Пуриков Муравей, видевший свет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73062948

SelfPub; 2025

Аннотация

В сердце идеального Муравейника, где каждый шаг расписан Планом, жил муравей-неудачник по имени Капля. Вместо того чтобы носить хвоинки, он собирал краски. Вместо строек – рисовал закаты. Его считали бесполезным мечтателем, пока однажды его единственный талант – умение видеть то, что не видят другие – не спас всё царство от беды. Это история о том, как самый ненужный в системе вдруг становится самым важным, а красота оказывается сильнее любого плана. Трогательная и глубокая притча о ценности иного взгляда на мир.

Константин Пуриков

Муравей, видевший свет

В сердце Великого Муравейника, что пульсировал, как гигантский, свержорганизованный улей, жизнь была расписана по свиткам, а чувства – по сметам. Галереи кишели носильщиками, солдаты маршировали по графику, а воздух гудел от деловитого жужжания. И в самом центре этого механизма, в небольшой камере у вентиляционной шахты (по счастливой случайности дававшей луч солнца в полдень), жил муравей, которого все называли просто Капля.

Пока его сородичи воплощали в жизнь Великий План. Сейчас муравейнику требовались припасы и немного новых тоннелей. Капля совершал немыслимое преступление против продуктивности – он творил. Его инструментами были мякоть черники, растёртая в пыль глина и сок клена. В качестве палитры он использовал маленькие кусочки древесины, а для размешивания красок капельки россы. Его холстами – плоские камешки, кусочки бересты, даже отполированные крышечки жуков. Он рисовал краску мира, которую не видел никто из его трудолюбивых сородичей: алый пожар заката над травой; холодную росу на паутинке; героический профиль фуражира, несущего тлю в три раза больше себя; танец мошек в столбе солнечного света – его главный шедевр, названный «Летнее дыхание».

Но Капля лишь качал головой. От одной мысли о бесконечной, монотонной ленте «принёс-унес» у него сводило душу. Он не мог объяснить, что его долг – это поймать миг, когда солнце касается травинки так, что та становится изумрудным факелом. Он не был изгоем. У него были друзья: практичный Щеп, лихой Бродяга и задумчивая Пылинка из отряда «Ветки и Грузы». Они любили его творения и его самого, но их муравьиная, врождённая, практичность заставляла их поставить друга "на путь истинный". – Капля, ну брось ты эти мазки! – на протяжном выдохе от тяжести говорил ему Щеп. Он принес в обмен на рисунок сушёную тлю. – Выходи с нами! Всего три нормы за смену – и бригадир Постум отметит тебе полную лапку в рабочем табеле! На общем распределении, может быть, дадут двойную порцию пади! Будь как все!

– Опять за своё? – ворчал он, застукав Каплю за наброском «Утро на Грибной Поляне». – Мечтатель бесполезный! Красотой муравейник не накормишь и тоннель не пробуришь! Пора бы понять: твои картинки в планы не вписаны, а значит, их нам не надо! На что ты надеешься? На подачки? Так и будешь вечным голодранцем у общего котла! Бригадир Постум был ходячим воплощением Плана. Его хитин был твёрд, как сланец, а в голове вместо мыслей зрели сметы на следующие сезоны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.